того явления, играют на «музыках», представляют интермедии и танцуют. Во время танцев знакомятся Кролевна и граф Фарсон В театральном зале сидят по чину: Кролевна — с сенаторами, обедневший Фарсон — с «купецкими детьми»

Театр не только дань культуре нового времени. Естественно, он стоит рядом с дуэлями, «шпажным блистанием», банкетами в честь дней рождения, которые заменяют именины Но, кроме того, театральный эпизод имеет важную сюжетообразующую функцию. Ставший в пьесе особым пространством, он обособляет любовную линию. Кролевна и Фарсон встречаются в театре: Фарсон отдает ей комплимент, берет за руку, и они начинают танцевать — так описывается их встреча в распространенной ремарке Кролевна, следуя этикету, приходит к Фарсону на свидание в маске «под мушкаратом». Очевидно, драматург ввел в сценический ряд этот обычай для завязывания интриги, но, кроме того, «мушкарат» Кролевны — это и знак театральности, и перенесение в вещный ряд иллюзии любви. Как только любовники ссорятся, пространство тотчас же изменяется, действие переносится во дворец и на место казни. Театр исчезает со сцены, как и иллюзия любви.

Знаменательно, что тему иллюзорности театра использовали и польские декораторы, театральные художники. Я. Б Плерш, расписывавший королевский театр в Лазенках, на одной из фресок поместил зрителей в театральной ложе. Присоединившись к зрителям подлинным, они каждый вечер — и до сих пор — с живым интересом смотрят на сцену, не забывая о театральной игре на отведенной им художником сценической площадке. Зрительный ряд здесь удваивает, но не сцену, а зрительный зал

Образ театра на сцене поддерживается многочисленными трансформациями тезиса «мир — театр». эпизоды с переодеванием и маскарадами, как в пьесе А И. Клушина «Смех и горе». Они были столь распространены, что пародировались. Маскин в уже упоминавшейся комедии Н. Ф. Эмина рассказывает, как он применяет его· старуха в маскараде, вместо того чтобы плясать с внучкой, пляшет «с седым профессором моральной философии», которого нарядили в маскарадное платье внучки. Иногда сюжет разворачивается в сюжете. В комедии Ф Заблоцкого «Примиренные супруги»[12] персонажи решают разыграть комедию en société, пишут для всех роли и раздают черновики ролей Эти роли учат, ими недовольны, от них отказываются, все готовятся к представлению, которое совпадает по времени с костюмированным балом, на котором появляются переодетые и в масках персонажи

[12] *Zabłocki F* Małżomkowie pojednani, czyli przesąd modny // Dzieła F Zabłockiego Warszawa, 1877 T 2 S 168–254